

Глава 8

По классу прокатились тихие радостные возгласы. Игроки сияли от счастья, а напряжённые и безразличные лица учеников-NPC заметно посветлели.

Цинь Фуань закрыл книгу и ровно под звуки звонка вышел из класса.

Он подошёл к окну в коридоре и с улыбкой обратился к декану по учебной работе, который уже втягивал голову обратно:

— Надеюсь, я справился и не разочаровал вас, господин декан?

Декан по учебной работе повернул голову к юноше с довольным видом:

— Ты молодец. В этом году твоё имя точно будет в списке выпускников нашей Старшей школы свирепых призраков.

Это означало, что за ним досрочно закрепили одно из мест для выпуска.

Но Цинь Фуань не выказал ни малейшей радости. Он лишь слегка кивнул, наклонился ближе к призрачному руководителю и тихо сказал:

— Господин декан, для меня выпуск — это слишком просто. По правде говоря, я очень беспокоюсь о результатах экзаменов всех учеников третьего года. Если вы мне доверяете... позвольте мне заменить учителя Чжана и провести ещё несколько уроков. Считайте это моим скромным вкладом в благополучие школы. Как вам такое предложение?

Собеседник не ожидал, что у него будут такие цели.

Он нахмурился, собираясь возразить, но внезапно снова встретился с парой тёмно-зелёных глаз.

На мгновение взгляд декана затуманился. Он оцепенело кивнул, и в его голосе послышались нотки внутренней борьбы и отрешённости:

— Хорошо, я верю тебе. Скоро я поговорю об этом с директором.

— Благодарю вас, господин декан. Будьте уверены, я вас не подведу.

Цинь Фуань с лёгкой усмешкой вскинул бровь и проводил взглядом массивную фигуру, медленно и тяжело удалявшуюся по коридору.

Он опустил руки, обернулся и наткнулся на холодный, изучающий взгляд из окна класса.

Увидев своего ледяного соседа, Цинь Фуань хмыкнул, перегнулся через подоконник, опёрся на него одной рукой, а другую протянул к парню.

Се Юньхуай непонимающе смотрел на него.

В ответ на это недоумение Цинь Фуань поманил его пальцами и с лукавой улыбкой сказал:

— Маленький одноклассник Се, верни мне конфету.

Не будет преувеличением сказать, что в тот момент, когда Се Юньхуай услышал эти слова, его глаза недоверчиво округлились. Он даже утратил хладнокровие, и его голос напрягся:

— Разве не ты мне её купил?

— Да. Но, похоже, твоя привередливость в еде чудесным образом излечилась, так что моя конфета больше не нужна.

Цинь Фуань с лёгкостью нёс какую-то чушь, а затем снова протянул ладонь с чёткими линиями к лицу соседа, невозмутимо требуя свой долг:

— Верни. Я знаю, что ты её не съел. А мне как раз захотелось попробовать.

Услышав это, Се Юньхуай подавил готовое сорваться с языка «я её уже съел».

Его лицо помрачнело ещё больше. Пальцы, опущенные вдоль тела, медленно сжались в кулаки. Он опустил взгляд на протянутую ладонь, помолчал мгновение и холодно сказал правду:

— Я её выбросил.

Бледное, изящное лицо юноши от настойчивости Цинь Фуаня залилось краской стыда и гнева. Се Юньхуай поднял глаза и, встретившись с ним взглядом, серьёзно произнёс:

— Если хочешь, я сейчас же пойду и куплю тебе.

Цинь Фуань видел его смущение и злость.

Он даже заметил, как огромная, закрывающая всё небо чёрная душа Се Юньхуая затрепетала и съёжилась по краям.

Если не обращать внимания на её размеры, то, надо признать, это было даже мило.

В следующую секунду ладонь, протянутая к лицу Се Юньхуая, внезапно перевернулась и, прежде чем тот успел среагировать, легонько шлёпнула его по макушке.

Парень опешил.

Он резко поднял голову и посмотрел на убирающего руку Цинь Фуаня.

Уголки глаз соседа покраснели, но во взгляде застыло решительное, ледяное убийственное намерение.

Рука Цинь Фуаня замерла в воздухе. Он опередил юношу:

— Ты выбросил мою конфету.

Убийственное намерение во взгляде Се Юньхуая дрогнуло.

Цинь Фуань продолжил:

— А я специально ходил за ней.

Се Юньхуай молчал.

Он встал, собираясь немедленно отправиться в столовую и купить сто конфет, чтобы вернуть их этому типу за окном.

Но путь ему преградили.

— Отойди, — нахмурился Се Юньхуай.

Цинь Фуань указал на настенные часы над доской:

— До урока осталось три минуты. Если ты сейчас выйдешь, то пойдёшь не за конфетами, а на верную смерть.

Се Юньхуай глубоко вздохнул. У него было что сказать, но он не знал, как обрушить все эти слова на соседа.

Тот не дал ему и шанса. Схватив его за руку, он потащил юношу обратно на место.

— На самом деле, я видел, как ты её выбросил, — небрежно бросил он на ходу. — Не любишь конфеты — и ладно. В следующий раз куплю что-нибудь другое. Только не выбрасывай, если не нравится, лучше положи мне в парту.

Он отпустил запястье Се Юньхуая, только когда они дошли до его места.

Хотя парень и чувствовал свою вину, услышав эти слова, он всё равно раздражённо подчеркнул:

— Мы просто одноклассники.

— А одноклассники разве не должны помогать друг другу? — невинно склонил голову Цинь Фуань. — Мы к тому же соседи по парте. Наши отношения должны быть ближе, чем у обычных одноклассников.

Се Юньхуай молчал.

Он почувствовал бессилие.

С такими людьми, как этот человек, ему следовало с самого начала держаться как можно дальше.

Юноша отодвинул стул, сел и, достав учебник для следующего урока, принялся его листать.

До урока оставалось ещё две минуты. В присутствии соседа эти две минуты казались вечностью.

К счастью, кто-то воспользовался моментом и подошёл к ним.

— Здравствуйте... — Нань Чжу теперь обращалась к Цинь Фуаню с ещё большей робостью и осторожностью. Её взгляд был полон благоговения, словно она смотрела на какого-то скрытого мастера.

Она ещё раз мысленно взвесила свои слова и спросила:

— Вы ведь тоже игрок, да?

Когда она задала этот вопрос, Цинь Фуань повернул голову и заметил, что его маленький сосед не выказал ни удивления, ни любопытства. Он понял, что это, должно быть, особенность этой

игры. Поэтому на первой перемене игроки так открыто общались и искали правила.

На вопрос Нань Чжу он не стал ничего скрывать и кивком подтвердил её догадку.

Один этот жест заставил Нань Чжу и нескольких игроков, наблюдавших издалека, облегчённо выдохнуть. На лице девушки появилась дружелюбная улыбка:

— Это просто замечательно, мастер. Если вам понадобится наша помощь, не стесняйтесь говорить. Мы сделаем всё возможное, чтобы не быть для вас обузой!

Это было завуалированное, но прямое обращение за защитой.

Но её манера и тон были подобраны так умело, что не вызывали раздражения.

Сказав это, Нань Чжу достала часть предметов, купленных перед игрой, и с уважением положила их на парту Цинь Фуаня.

Нужны они ему или нет, она продемонстрировала свою искренность.

К её облегчению, тот не выказал ни малейшего намерения отказаться ни от её слов, ни от предметов.

Нань Чжу точно рассчитала время. Как только она вернулась на своё место, прозвенел звонок на урок.

Цинь Фуань посмотрел на несколько предметов на своей парте. Эта так называемая игра в подземелья заинтересовала его ещё больше.

Ручка для скорописи и стенографии, два флакона глазных капель, бинт для быстрой остановки кровотечения и плитка шоколада, мгновенно восстанавливающая силы.

Он предположил, что Нань Чжу отдала ему как минимум половину своих запасов. В конце концов, она прошла всего два подземелья для новичков.

Когда прозвенел звонок, Цинь Фуань собирался убрать всё это в ящик стола.

Но боковым зрением он уловил любопытный и недоумённый взгляд своего маленького соседа.

Цинь Фуань на мгновение замер. Затем, прежде чем в класс вошёл учитель, он быстро сорвал обёртку с шоколада, отломил кусочек и сунул его в приоткрытый от удивления рот Се Юньхуая.

Тот растерянно моргнул. Язык инстинктивно коснулся кусочка, оказавшегося во рту. Сначала он почувствовал лёгкую горечь, но за ней последовала насыщенная, густая сладость.

Он, поджав губы, повернулся к Цинь Фуаню.

Встретив его взгляд, тот помахал оставшейся плиткой шоколада и сунул её ему в парту.

— Помнишь, что я тебе говорил? — Цинь Фуань указал на спину сидевшей ровно Нань Чжу и хмыкнул. — Если и это выбросишь в мусорку, придётся идти к ней и покупать мне новый.

Се Юньхуай проследил за его пальцем и тут же отвёл взгляд.

Он редко ел сладости.

Точнее, ни один ученик в Старшей школе свирепых призраков никогда не покупал в столовой никаких сладостей.

Насколько он помнил, за всё то долгое время, что он был заперт в этой школе, это был первый раз, когда он пробовал что-то сладкое.

Именно потому, что он никогда их не ел, он и не выбросил сразу ту конфету, которую Цинь Фуань сунул ему в карман.

Если бы он так и не узнал, какова сладость на вкус, было бы проще. Но теперь его заставили её попробовать.

Насыщенный вкус шоколада растекался по языку, его густая, шелковистая сладость быстро заполнила каждый уголок рта...

Кусочек был маленьким и быстро растаял.

Се Юньхуай почувствовал мимолётное сожаление о том, как недолго длилось это ощущение. Но тут же вспомнил о целой плитке, которую Цинь Фуань положил ему в парту, и сожаление сменилось остаточной радостью.

Когда вкус во рту окончательно исчез, парень понял, что совершенно упустил нить объяснений учителя.

Он досадливо нахмурился и, сжав ручку, попытался сосредоточиться, но его мозг, казалось, был пропитан сладким шоколадом и никак не мог сконцентрироваться на уроке.

Цинь Фуань не стал срывать этот урок. Ему это и не было нужно. Сколько бы материала ни выдал этот странный, уродливый учитель, домашнее задание его не затруднит.

Наоборот, он с нетерпением ждал обеденного перерыва после этого урока.

Это время, вероятно, и было тем «безопасным окном», которое игра оставляла игрокам для поиска правил и изучения мира подземелья.

В предвкушении неизведанного Цинь Фуань наконец дождался звонка.

<http://bllate.org/book/15994/1443001>